

Об искренности в музыке

Камерная музыка Леонида Десятникова в «Школе драматического искусства»

70 лет 2005-24.05-с.19

Илья Овчинников

Очередной вечер фестиваля, посвященного 50-летию Леонида Десятникова, представил камерную оперу «Бедная Лиза», сюиту из музыки к фильму «Москва» и не поддающийся жанровому определению опус «Свинцовое эхо» для голоса и ансамбля. Сам Десятников не случайно называл эту программу одной из самых важных на всем фестивале: в трех сочинениях отразились три ипостаси мастера.

Путь Десятникова, оперного композитора, автора «Детей Розенталя», начался с сорокаминутной «Бедной Лизы», написанной в Консерватории. В 1980 году ее поставил Юрий Борисов, работавший также над камерными операми Бриттена вместе с самим Святославом Рихтером. Опера шла в Камерном музыкальном театре в течение четырех лет, после чего впервые прозвучала лишь минувшим летом на фестивале в Локенхаузе. Хотя сегодня Леонид Аркадьевич критически относится к ее оркестровке, она сделана в лучших традициях камерной оперы XX века — вспомним того же Бриттена, — а состав инструментального ансамбля вполне оригинален. Партии, в которых речь персонажей неотделима от слов автора, исполнили Юлия Корпачева (работа певицы давно связана с именем Десятникова — его «Русские сезоны» Корпачева исполнила в ряде стран и записала на CD) и Эндрю Гудвин.

Отдельные моменты оперы, где сочетание сопрано, гитары и скрипки рождало близкое к романсу настроение, вызывали в памяти слово «неосентиментализм», всплывшее несколько лет назад в связи с моноспектаклями Евгения Гришковца. Вероятно, термин приложим к ряду сочинений Десятникова; не случайно композитор определяет весьма схожим образом (new sincerity — новая искренность) направление, в котором движется его друг и соавтор Владимир Сорокин. По сценарию Сорокина поставлены не только «Дети Розенталя», но и фильм «Москва», саундтрек которого давно живет самостоятельной жизнью. В активе Десятникова музыка к одиннадцати кинолентам — среди них наиболее важными оказались «Закат», послуживший основой для крупного сочинения «Эскизы к Закату», и «Москва», давшая жизнь совершенному в своем роде вокально-инструментальному циклу.

Исполнение сюиты «Москва» лишний раз показало, что настоящая музыка шире любых жанровых рамок. С самыми что ни на есть классическими инструментами здесь сочетались баян и саксофон, а эпизоды в лучших традициях европейской ансамблевой музыки соседствовали с препарированными песнями советских композиторов. Апогея этот хирургический винегрет достиг в финальной «Колхозной песне о Москве»: торжественным словам противостоял гротескный

Пианист Алексей Гориболь участвовал в исполнении «Бедной Лизы» не менее активно, нежели солистка Юлия Корпачева, хотя у него была лишь одна реплика: «Тут она бросилась в воду»

аккомпанемент в духе «Сказки о солдате» Стравинского, а нарочито наивные, отстраненные интонации Ольги Дзусовой сливались с подчеркнуто классической манерой пения Юлии Корпачевой и Марии Масхулия. Таким образом, «Москва» не только представила одну из лучших киноработ Десятникова, но и показала его первоклассным автором камерной музыки. Не самый типичный ее пример — «The Leaden Echo», прозвучавшее в середине программы.

«Свинцовое эхо» — один из редких опусов Десятникова, по отношению к которому в голову приходит слово «экспрессионизм». Разумеется, это не экспрессионизм Новой венской школы — речь скорее о сегодняшних, дальних ее наследниках. Среди них можно назвать ташкентца Дмитрия Янова-Яновского и земляка Десятникова, харьковчанина Александра Щетинского, — с их вокальными сочинениями «Свинцовое эхо» обнаружило неожиданное

сходство. Нервное, надрывное пение контратенора сопровождал струнный квинтет, к которому присоединились литавры и трио тромбонов. Управлял этим великолепием инициатор фестиваля, давний пропагандист музыки Десятникова Алексей Гориболь. На протяжении всего вечера он играл одновременно роли дирижера, концертмейстера, пианиста, режиссера с такой страстью и самоотдачей, как будто сам был автором исполнявшейся музыки.